ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ СТИЛИСТИЧЕСКОЙ КОНВЕРГЕНЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Л. ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА» И ЕГО ПЕРЕВОДА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК)

Е. В. Иванова, Е. В. Оботнина, М. Ю. Евпак

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа

Введение. Проанализированы способы передачи стилистической конвергенции при переводе с русского языка на английский. Явление конвергенции стилистических приемов недостаточно подробно изучено ни стилистикой с точки зрения ее языковой реализации, ни переводоведением в плане передачи в переводе всего объема семантической, стилистической и прагматической информации, транслируемой автором с использованием указанного феномена. В научных исследованиях нередко рассматривается проблема передачи того или иного стилистического приема, но не их совокупности, что, несомненно, усложняет работу переводчика. Постановка такой проблемы в рамках данного исследования необходима для определения наиболее эффективной переводческой стратегии передачи конвергенции стилистических приемов в тексте перевода.

Цель статьи – выявить и проанализировать способы передачи конвергенции стилистических приемов с языка-источника на язык перевода в плане сохранения ее прагматической функции.

Материал и методы. Материалом исследования послужил роман Л. Толстого «Анна Каренина» и его перевод на английский язык, выполненный Маргарет Ветлин и опубликованный изданием Progress Publishers в 1978 г. Объектом исследования является конвергенция стилистических приемов, предметом – способы ее передачи с русского языка на английский. В работе нашли применение общенаучные и лингвистические методы исследования, в том числе описательный и сравнительно-сопоставительный.

Результаты и обсуждение. Выявлено, что полное сохранение конвергенции в переводе встречается редко в силу лексических и структурных особенностей двух языков. Из 70 выявленных единиц текста 24 % составляют те, в которых стилистическая конвергенция была полностью сохранена при переводе. Передача стилистической конвергенции методом замещения или добавления некоторых ее элементов при переводе также встречается довольно редко (12 и 17 % соответственно). Наиболее частотным является способ передачи стилистической конвергенции с опущением при переводе тех или иных стилистических приемов оригинала (47 %). Что касается прагматических функций стилистической конвергенции, то они, в большинстве своем, сохраняются при переводе, при этом усиливая или, наоборот, ослабляя стилистический эффект текста оригинала.

Заключение. В работе дан краткий обзор истории изучения явления стилистической конвергенции и приведены основные определения данного феномена. В ходе анализа материала исследования рассмотрены стилистические приемы, формирующие стилистическую конвергенцию в художественном тексте, проведен сопоставительный анализ текстовых единиц с применением конвергенции стилистических приемов в тексте оригинала и тексте перевода, выявлены наиболее частотные способы передачи стилистической конвергенции с русского языка на английский. Кроме того, проанализированы прагматические функции стилистической конвергенции и рассмотрены возможности их сохранения при переводе.

Ключевые слова: стилистическая конвергенция, стилистические приемы, прагматические функции конвергенции, перевод, способы передачи стилистической конвергенции.

Введение

Стилистические приемы делают произведения более выразительными, яркими, экспрессивными. Одни стилистические приемы вызывают у читателей образ героев, представления об их мыслях, характере, внутреннем мире, другие же повышают эмоциональную напряженность высказывания, третьи особенностями своего построения указывают на едва уловимые оттенки содержания. При этом стилистические приемы объединяет одна общая функция – выразить мысли, мнение автора об окружающей его действительности именно так, как он ее видит и воспринимает.

Взаимодействие стилистических приемов разных языковых уровней происходит с целью реализации единой стилистической функции, которую

можно определить как выразительный потенциал взаимодействия языковых средств в тексте, обеспечивающий передачу наряду с предметно-логическим содержанием текста также заложенной в нем экспрессивной, эмоциональной и оценочной информации [1, с. 164].

Одной из важнейших особенностей стилистической функции является «аккумуляция», которая заключается в том, что одно и то же состояние, чувство, обстановка передаются одновременно несколькими средствами. Такая избыточность усиливает внимание читателя и называется выдвиганием по типу конвергенции [2, с. 84].

В художественной речи каждый элемент готов принять на себя дополнительную смысловую нагрузку. Представители Пражской лингвистической

школы называли это явление актуализацией, т. е. такое использование языковых средств, которое привлекает внимание читателя. Наличие нескольких актуализированных элементов в одном высказывании создает конвергенцию [3, с. 25–26].

Первоначально теория конвергенции возникла в биологии, затем была перенесена в сферу социально-политических наук, экономики, а позже и в гуманитарные науки. Особое распространение понятие конвергенции получило в стилистике благодаря одному из основоположников данного явления – М. Риффатеру [4, с. 69–97].

Для того чтобы дать определение термину «стилистическая конвергенция», нужно раскрыть само понятие «конвергенция». Этот термин происходит от латинского слова *convergo*, что означает процесс сближения, схождения, компромиссов.

В языкознании конвергенция рассматривается как схождение, уподобление двух или более лингвистических сущностей [5].

Термин «стилистическая конвергенция» встречается в работах ряда исследователей. Рассмотрим определения некоторых из них.

М. Е. Обнорская считает, что использование стилистических приемов «для создания образно-эмоционального представления о ком-либо или о чем-либо, расположение элементов конвергенции по возрастанию или убыванию <...> ритмическая организованность конвергенции способствуют созданию в одном месте в рамках стилистической конвергенции эффекта большой художественной силы» [6, с. 76–86].

Т. Г. Хазагеров и Л. С. Ширина определяют термин «стилистическая конвергенция» как «средство усиления художественной выразительности, представляющее собой концентрацию средств художественной выразительности, участвующих в выполнении одной и той же стилистической функции» [7, с. 215].

По мнению С. В. Лопаткиной, конвергенция тропов – взаимное следование тропов друг за другом – выделяет каждый из своих компонентов, тем самым удерживая внимание адресата речи на протяжении всего высказывания [8].

В данной статье мы придерживаемся определения Т. А. Казаковой, согласно которому стилистической конвергенцией является сочетание в рамках одной единицы текста нескольких стилистических приемов, участвующих в единой стилистической функции [9, с. 16]. В нашем исследовании под единицей текста мы понимаем фрагмент художественного текста, состоящий из 3–10 предложений.

Стилистическая конвергенция используется в тексте, чтобы: 1) выделить наиболее главное в сообщении; 2) создать связность и цельность текста;

3) образовать эстетический контекст; 4) сделать сообщение более экспрессивным [10, с. 137].

В нашем исследовании единицей анализа является стилистическая конвергенция, которая определяется как совокупность пяти и более стилистических приемов, употребленных в определенном фрагменте художественного текста.

Также нашей задачей является определить, с какой целью используется конвергенция стилистических приемов в конкретном отрывке. В данном исследовании мы берем за основу классификацию, предложенную С. А. Кузьменко, который выделяет следующие прагматические функции стилистической конвергенции: изобразительную (конкретизация изображаемого), характерологическую (характеристика персонажа или субъекта повествования), эмоционально-выделительную (акцентуация эмоций, чувств, настроения), оценочно-характеристическую (выражение отношений), актуально-выделительную (актуальное выдвигание компонентов), интонационно-ритмическую [11, с. 3].

Материал и методы

В качестве материала исследования нами был проанализирован роман Л. Толстого «Анна Каренина» и его перевод на английский язык, выполненный Маргарет Ветлин [12]. Данный роман был выбран не случайно. Богатство эпитетов, метафор, фразеологических единиц и множества других выразительных средств, используемых автором, несомненно, представляет сложность для переводчика и нередко требует нетривиального решения. Переводчик Маргарет Ветлин в течение долгого времени жила и работала в СССР. Выбор именно этого варианта перевода романа Л. Толстого обусловлен тем, что он выполнен в период расцвета переводческой деятельности в нашей стране. В работе применялись следующие приемы описательного и сравнительно-сопоставительного методов научного исследования: приемы классификации, сопоставления, количественного анализа, а также прием сплошной выборки.

Результаты и обсуждение

Перевод стилистических приемов требует особых преобразований, помогающих сохранить или изменить исходную стилистическую информацию [13, с. 237].

Хотя стилистические приемы различных языков в основе одни и те же, их функционирование в речи отличается. Одни и те же приемы имеют разную частотность употребления, выполняют разные функции и имеют разный вес в стилистической системе каждого языка.

В ходе анализа, основываясь на разработанной А. Поповичем теории «стилистических сдвигов»,

под которыми он понимает стилистические изменения оригинала, выявленные при создании переводного текста [14, с. 97], нами были выделены следующие способы передачи конвергенции стилистических приемов с одного языка на другой: 1) конвергенция стилистических приемов оригинала полностью передана при переводе с сохранением всех компонентов; 2) конвергенция стилистических приемов оригинала сохранена в переводе, однако некоторые стилистические средства оригинала в переводе заменены другими стилистическими средствами; 3) конвергенция стилистических приемов оригинала передана частично, так как при переводе опущены некоторые стилистические приемы; 4) конвергенция стилистических приемов оригинала передана и расширена при переводе за счет использования стилистических приемов, которые не были представлены в рамках стилистической конвергенции в оригинале.

В первую очередь мы рассмотрели примеры, в которых конвергенция стилистических приемов **полностью сохранена** в тексте перевода. Такое решение переводчика связано с тем, что ему важно в полном объеме адекватно передать выразительные средства языка, использованные автором романа, и сохранить общую экспрессивную окраску конкретного отрывка.

Рассмотрим в качестве примера следующую текстовую единицу:

«Первое лицо, которое он увидел, была mademoiselle Linon. Она шла чрез залу, и букольки и лицо ее сияли. Он только что заговорил с нею, как вдруг за дверью послышались шаги, шорох платья, и mademoiselle Linon исчезла из глаз Левина, и радостный ужас близости своего счастья сообщился ему. Mademoiselle Linon заторопилась и, оставив его, пошла к другой двери. Только что она вышла, быстрые-быстрые легкие шаги зазвучали по паркету, и его счастье, его жизнь, он сам – лучшее его самого себя, то, чего он искал и желал так долго, быстро-быстро близилось к нему. Она не шла, но какою-то невидимою силой неслась к нему. Он видел только ее ясные, правдивые глаза, испуганные той же радостью любви, которая наполняла и его сердце. Глаза эти светились ближе и ближе, ослепляя его своим светом любви» [15, с. 446].

В данном отрывке текста стилистическая конвергенция включает в себя такие стилистические приемы, как зевгма (*букольки и лицо ее сияли*), оксюморон (*радостный ужас*), сравнение (*...его счастье, его жизнь... быстро-быстро близилось к нему*), метафоры (*близости своего счастья; радостью любви; глаза эти светились ближе и ближе, ослепляя его своим светом любви; она не шла, но какою-то невидимою силой неслась к нему*), эпитеты (*ясные, правдивые глаза*), нарастание (*...и его*

счастье, его жизнь, он сам – лучшее его самого себя, то, чего он искал и желал так долго...).

Этот небольшой отрывок, изобилующий стилистическими приемами преимущественно лексического уровня, передает нам невообразимое счастье Левина и Кити, когда они, наконец, обрели свою любовь. Таким образом, в этом отрывке конвергенция выполняет эмоционально-выделительную функцию.

Теперь проанализируем перевод вышеприведенного отрывка:

«The first person he saw was Mademoiselle Linon. She was passing through the drawing-room with shining face and ringlets. Scarcely had he exchanged a word with her when a rustle of skirts was heard on the other side of the door and Levin no longer saw Mademoiselle Linon, he was so engulfed by the dread joy of his approaching happiness. Mademoiselle Linon left him hurriedly and went out through another door. As soon as she was gone quick little steps came pattering over the parquet floor and his happiness, his life, he himself – something better than himself, that which he had sought for and yearned for all this time – came quickly, quickly, towards him. Not walking – no, she was swept towards him by some invisible force. He saw nothing but her clear, candid eyes, frightened by that same overpowering joy of love that filled his own heart. The shine of her eyes came closer and closer, blinding him with love's radiance» [12, p. 545–546].

Конвергенция стилистических приемов полностью сохранена в переводе, а именно: зевгма (*with shining face and ringlets*), оксюморон (*the dread joy*), сравнение (*...his happiness, his life ... came quickly, quickly, towards him*), метафоры (*his approaching happiness; overpowering joy of love; the shine of her eyes came closer and closer, blinding him with love's radiance; she was swept towards him by some invisible force*), эпитеты (*her clear, candid eyes*), нарастание (*...and his happiness, his life, he himself – something better than himself, that which he had sought for and yearned for all this time...*).

По нашему мнению, переводчику удалось оставить в неизменном виде не только стилистические приемы оригинала, но и передать неповторимую атмосферу любви, описываемую в данном отрывке текста, таким образом, сохранив функцию стилистической конвергенции оригинала.

В целом можно отметить, что случаи полного сохранения стилистической конвергенции в переводе редки в силу особенностей и различий рассматриваемых языков.

Далее мы рассмотрели текстовые единицы, где при переводе компонентный состав стилистической конвергенции оригинала был сохранен частично, с **заменой** некоторых стилистических приемов оригинала.

Проанализируем следующую текстовую единицу:

«Все это потонуло в море веселого общего труда. Бог дал день, бог дал силы. И день и силы посвящены труду, и в нем самом награда. А для кого труд? Какие будут плоды труда? Это соображения посторонние и ничтожные. Левин часто любовался на эту жизнь, часто испытывал чувство зависти к людям, живущим этой жизнью, но нынче... Левину в первый раз ясно пришла мысль о том, что от него зависит переменить ту столь тягостную праздную, искусственную и личную жизнь, которою он жил, на эту трудовую, чистую и общую прелестную жизнь» [15, с. 305].

В данном примере конвергенция стилистических приемов включает метафору (*море веселого общего труда; плоды труда*), параллельную конструкцию и повтор (*бог дал день, бог дал силы*), повтор слов «труд» и «жизнь», риторические вопросы (*А для кого труд? Какие будут плоды труда?*), эпитеты (*соображения посторонние и ничтожные, тягостную, праздную, искусственную жизнь, трудовую, чистую и общую прелестную жизнь*). Также в последнем предложении мы видим прием антитезы, т. е. противопоставление.

Именно в этом отрывке описывается, как к одному из главных героев, Константину Левину, приходит понимание того, чего же он действительно хочет от жизни, какой он бы хотел видеть свою жизнь. Объединение перечисленных стилистических приемов подчеркивает и усиливает его настроение. В данном случае стилистическая конвергенция выполняет оценочно-характеристическую функцию, так как герой переосмысливает свое отношение к жизни, дает ей оценку.

Теперь рассмотрим перевод данного фрагмента текста на английский язык:

«All of this was drowned in a sea of joyful common effort. God gave the day. God gave the strength. And both the day and the strength were consecrated to labour, and the labour was its own reward. For whom did they labour? Who would reap the fruits of it? Such considerations were petty and beside the point. Levin had often been struck with admiration for this sort of life, he had often envied those who lived it, but today for the first time... the thought clearly presented itself to him that it was within his power to change the idle, artificial, highly individual sort of life that weighed so heavily upon him for this pure life of common labour that appealed to him so strongly» [12, p. 379].

В переводе конвергенция стилистических приемов представлена следующим образом: метафоры (*a sea of joyful common effort, reap the fruits of labour*), параллельная конструкция с повтором (*God gave the day. God gave the strength*), повтор слов «labour» и «life», риторические вопросы (*For whom did they labour? Who would reap the fruits of it?*),

эпитеты (*petty considerations, idle, artificial sort of life*). Также переводчиком была сохранена антитеза в последнем предложении. Замена эпитета «тягостная» на метафору «...life that weighed so heavily upon him...» и эпитета «трудовую, чистую и общую прелестную» на метафору «pure life of common labour» ничуть не лишают реципиента перевода того стилистического эффекта, на который и рассчитывал автор произведения. Таким образом, стилистическая конвергенция сохраняет свою прагматическую функцию и в переводе.

В ходе анализа нами было выявлено, что случаи, когда отдельные компоненты стилистической конвергенции подвергаются замене при переводе, встречаются довольно редко, так как переводчик старается передать выразительные средства оригинала теми же средствами языка перевода (например, метафору метафорой). Но, если и происходит замена при переводе, то в основном это замена стилистических приемов на приемы того же языкового уровня, например, замена метафоры на эпитет или на метафорический эпитет и т. д. В некоторых случаях это приводит к ослаблению стилистического эффекта в тексте перевода.

Также в ходе сопоставления текста-источника и текста-перевода мы выявили случаи, когда конвергенция стилистических приемов оригинала была передана частично в результате **опущения** некоторых стилистических приемов оригинала.

Рассмотрим следующий пример:

«Был ясный морозный день. У подъезда рядами стояли кареты, сани, ваньки, жандармы. Чистый народ, блестя на ярком солнце шляпами, кишел у входа и по расчищенным дорожкам, между русскими домиками с резными князьками; старые кудрявые березы сада, обвисшие всеми ветвями от снега, казалось, были разубраны в новые торжественные ризы» [15, с. 34].

В данном небольшом отрывке текста можно отметить метафору (*чистый народ... кишел у входа и по расчищенным дорожкам*), историзмы (*ваньки, жандармы, резными князьками*), эпитет (*кудрявые березы*), сравнение (*березы... разубраны в новые торжественные ризы*), перечисление (*кареты, сани, ваньки, жандармы*). Конвергенция данных стилистических приемов выполняет изобразительную функцию, описывая сцену у катка.

Теперь проанализируем перевод этого отрывка на английский язык:

«The day was cold and clear. At the entrance stood rows of carriages, sleighs, coachmen and gendarmes. Members of the fashionable world, their hats gleaming in the bright sun, were thronging at the entrance and along the cleared paths between Russian log houses with carved ridge-poles. The old birches of the gardens, their branches drooping under a weight of

snow, appeared to be newly clad in priestly robes» [12, p. 53].

В переводе из перечисленных выше стилистических приемов были сохранены только сравнение (*birches... appeared to be newly clad in priestly robes*) и перечисление (*rows of carriages, sleighs, coachmen and gendarmes*). Что же касается остальных стилистических приемов, то здесь произошли изменения. Например, метафора «чистый народ» (может быть и не совсем понятная современному читателю) была заменена фразой «*members of the fashionable world*», что означает «высшее общество», историзмы и эпитет опущены при переводе, что, конечно же, лишило данный отрывок текста некоторой стилистической выразительности и привело к ослаблению стилистического эффекта и стилистической функции.

В ходе анализа данного романа Л. Толстого, нами было выявлено, что нередко стилистическая конвергенция передается при переводе частично, а именно с опущением некоторых стилистических приемов. Это можно объяснить тем фактом, что стилистические приемы, используемые автором, самобытны, неординарны, также встречается много историзмов, диалектизмов, авторских приемов, используемых при описании крестьянской жизни, что не может не создавать трудность для переводчика, чьим родным языком является английский язык.

И, наконец, при сопоставлении текстовых единиц мы выявили, что конвергенция стилистических приемов оригинала в переводе не только передается в полном объеме, но и **дополняется** новыми компонентами. Например:

«Степан Аркадьич тотчас же увидал, что в гостиной без него дело идет плохо... Все сидели как, поповны в гостях, очевидно в недоумении, зачем они сюда попали, выжимая слова, чтобы не молчать. Добродушный Туровцын, очевидно, чувствовал себя неловко... Старый князь сидел молча, сбоку поглядывая своими блестящими глазками на Каренина, и Степан Аркадьич понял, что он придумал уже какое-нибудь словцо, чтоб отпечатать этого государственного мужа, на которого, как на стерлядь, зовут в гости. Кити смотрела на дверь, собираясь с силами, чтобы не покраснеть при входе Левина. Молодой Щербацкий, с которым не познакомили Каренина, старался показать, что это нисколько его не стесняет. Сам Каренин был во фраке и белом галстуке, и Степан Аркадьич по его лицу понял, что он приехал, только чтоб исполнить данное слово, и, присутствуя в этом обществе, совершал тяжелый долг. Он-то был главным виновником холода, заморозившего всех гостей. Войдя в гостиную, Степан Аркадьич извинился, объяснил, что был задержан тем князем, который был всегдашним козлом-искупителем всех его опа-

здываний и отлучек, и в одну минуту всех перепознакомил... В одну минуту он так перемесил все это общественное тесто, что стала гостиния хоть куда, и голоса оживленно зазвучали» [15, с. 421].

В этом достаточно объемном примере конвергенция представлена следующими стилистическими приемами: сравнения (*Все сидели как, поповны в гостях; ...этого государственного мужа, на которого, как на стерлядь, зовут в гости*); метафоры (*выжимая слова; отпечатать этого государственного мужа; собираясь с силами; совершал тяжелый долг; он-то был главным виновником холода, заморозившего всех гостей; перемесил все это общественное тесто*), эпитет (*блестящими глазками*), ирония (*Войдя в гостиную, Степан Аркадьич извинился, объяснил, что был задержан тем князем, который был всегдашним козлом-искупителем всех его опаздываний и отлучек...; Молодой Щербацкий, с которым не познакомили Каренина, старался показать, что это нисколько его не стесняет*), параллельные конструкции и перечисление по всему абзацу.

По нашему мнению, стилистическая конвергенция выполняет здесь две функции: изобразительную и эмоционально-выделительную. С одной стороны, в отрывке описываются гости, съехавшиеся на обед, с другой – мы видим, какие эмоции испытывает каждый из них.

Теперь рассмотрим перевод данного фрагмента текста:

«*Oblonsky instantly perceived that things were not going well here... They were all sitting there like clergymen's daughters, squeezing out words to break the silence and wondering to themselves why in the world they were there. The genial Turvtsin felt like a fish out of water... The old prince was sitting silent, casting an eye on Karenin from time to time and racking his brains (or so Oblonsky imagined) for an apt phrase with which to pull down this great statesman, who was served up at dinner-parties much as is a rare dish-pheasant, say. Kitty had her eyes fixed on the door and was summoning all her strength to keep herself from blushing when Levin should enter. Young Scherbatsky, whom they had not introduced to Karenin, was doing his best to show he did not really mind being overlooked. Karenin himself was in full dress with a white tie ... and one look at his face told Oblonsky that he had come only because he had promised to come and his presence in this company was a painful duty. Indeed it was he who was to blame for the cold that had frozen people to silence until the advent of Oblonsky. He came in murmuring apologies, saying he had been detained by a certain prince (whom he made the scape-goat for all of his absences and tardinesses); in the wink of an eye he had everyone acquainted with everyone else... Yes, in the wink of an eye he had*

kneaded that social dough so thoroughly that the drawing-room began to bubble and hum with vivacious conversation» [12, p. 516–517].

В данном отрывке, также как и в оригинале, конвергенция стилистических приемов представлена следующим образом: сравнения (*They were all sitting there like clergymen's daughters; this great statesman, who was served up at dinner-parties much as is a rare dish-pheasant*); метафоры (*squeezing out words; was summoning all her strength; his presence in this company was a painful duty; indeed it was he who was to blame for the cold that had frozen people to silence; he had kneaded that social dough*); ирония (*He came in murmuring apologies, saying he had been detained by a certain prince (whom he made the scape-goat for all of his absences and tardinesses); Young Scherbatsky, whom they had not introduced to Karenin, was doing his best to show he did no really mind being overlooked*), а также параллельные конструкции и перечисление.

Кроме этого, в переводе появляются фразеологические единицы (*to break the silence, like a fish out of water, casting an eye, racking his brains, to pull down this great statesman, in the wink of an eye, wondering to themselves why in the world they were there*), олицетворение (*...that the drawing-room began to bubble and hum with vivacious conversation*) и новый эпитет (*with vivacious conversation*), что определено делает перевод более экспрессивным и эмоциональным. Таким образом, можно отметить, что конвергенция стилистических приемов не только выполняет те же функции, что и в оригинале, но и усиливает при этом стилистический эффект.

Такого рода способ передачи стилистической конвергенции с добавлением новых стилистических приемов в тексте перевода не является распространенным (относительно данного романа), так как в силу определенных обстоятельств переводчик старался избегать усиления выразительности там, где изначально это не планировалось автором.

В результате анализа материала исследования в объеме 70 единиц текста оригинала, содержащих конвергенцию стилистических приемов, и их русскоязычных переводческих соответствий было выявлено следующее: 1) полное сохранение конвергенции в переводе возможно, но встречается достаточно редко (24 % единиц), при этом прагматическая функция конвергенции в тексте перевода имеет тот же эффект, что и в оригинале, без ослабления или усиления; 2) не являются достаточно распространенными способы передачи стилистической конвергенции путем замещения или добавления некоторых элементов конвергенции (12 и 17 % единиц соответственно); 3) наиболее распространенным является способ передачи стилистической конвергенции с опущением при переводе некото-

рых стилистических приемов оригинала (47 % единиц).

Что касается прагматических функций стилистической конвергенции, то они, в целом, сохраняются при переводе, но при этом стилистический эффект текста оригинала может быть усилен или, наоборот, ослаблен.

Заключение

Анализ теоретического материала по теме исследования позволил нам сделать следующие выводы: 1) несмотря на различные трактовки понятия стилистической конвергенции, многие ученые сходятся во мнении, что стилистической конвергенцией является сочетание в рамках одной единицы текста нескольких стилистических приемов; 2) стилистическая конвергенция используется в художественном тексте с целью выполнения определенной прагматической функции (сделать высказывание более экспрессивным, дать оценку, подчеркнуть чувства, эмоции персонажей и т. д.); 3) на данный момент в теории перевода не существует определенной классификации способов передачи конвергенции стилистических приемов, поэтому в нашем исследовании мы основывались на классификации «стилистических сдвигов», разработанной А. Поповичем; 4) в ходе анализа оригинала выявлено 70 единиц текста, содержащих конвергенцию стилистических приемов; 5) в результате сопоставления данных единиц текста оригинала с их русскоязычными соответствиями сделан вывод о том, что сохранение стилистической конвергенции при переводе – задача достаточно сложная. Для сохранения стилистического эффекта представляется важным не нарушить все стилистические приемы оригинала, однако это не всегда удается и, как показывает наше исследование, довольно часто переводчику приходится прибегать к опущению при переводе. В данной ситуации альтернативным решением является замена одного или нескольких стилистических приемов, образующих конвергенцию в тексте оригинала, на другой/другие при переводе. В этом случае при подборе замены предпочтительнее ориентироваться на стилистический прием, принадлежащий тому же языковому уровню, что и стилистический прием оригинала.

При передаче стилистических приемов переводчик должен руководствоваться основным принципом, а именно воссоздать в переводе тот же коннотативный эффект, вызвать у читателя аналогичную реакцию, хотя часто ему приходится достигать этого, прибегая к другим языковым средствам.

Что касается перспективы дальнейших изысканий в данной области, то для получения более валидных результатов мы планируем провести анализ передачи конвергенции стилистических приемов, основываясь на двух переводах данного романа.

Список литературы

1. Одинцов В. В. Стилистика текста. М.: Просвещение, 1980. 263 с.
2. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: учеб. для вузов. М.: Флинта: Наука, 2002. 384 с.
3. Кухаренко В. А. Интерпретация текста: учеб. пособие для студ. пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1988. 192 с.
4. Риффатер М. Критерии стилистического анализа // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. IX. Лингвостилистика. М.: Прогресс, 1980. С. 69–97.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.
6. Обнорская М. Е. Синтаксические конвергенции // Стилистика романо-германских языков (Материалы семинара): ученые записки ЛГПИ им. А. И. Герцена. Л., 1972. Т. 491. С. 76–86.
7. Хаззагеров Т. Г., Ширина Л. С. Общая риторика: курс лекций. Словарь риторических приемов / отв. ред. Е. И. Ширяев. Ростов н/Д, 1999. 320 с.
8. Лопаткина С. В. К проблеме разграничения понятий конвергенции и контаминации тропов // Речевое общение: специализированный вестник / под ред. А. П. Сковородникова. Красноярск, 2004. Вып. 5–6 (13–14). С. 36–41.
9. Казакова Т. А. Художественный перевод: теория и практика: учебник. СПб.: ИнЪязиздат, 2006. 535 с.
10. Нелькенбаум В. М. Особенности стилистической конвергенции в художественном тексте // Вестн. Башкирского гос. ун-та. 2016. Т. 21, № 1. С. 136–139. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-stilisticheskoy-konvergensii-v-hudozhestvennom-tekste> (дата обращения: 11.07.2019).
11. Кузьменко С. А. Лингвопрагматические свойства конвергенции стилистических средств: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2006. 23 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003057437> (дата обращения: 10.06.2019).
12. Tolstoy Lev. "Anna Karenina" / Translated from the Russian by Margaret Wettlin. Moscow: Progress Publishers, 1978. 584 p.
13. Казакова Т. А. Практические основы перевода. СПб.: Союз, 2000. 319 с.
14. Попович А. Проблемы художественного перевода. М.: Высш. шк., 1980. 199 с.
15. Толстой Л. Н. Анна Каренина. М.: Правда, 1984. 494 с.

Иванова Елена Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (ул. Октябрьской революции, 3а, Уфа, Республика Башкортостан, Россия, 450000).
E-mail: lenaoff2009@yandex.ru

Оботнина Екатерина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (ул. Октябрьской революции, 3а, Уфа, Республика Башкортостан, Россия, 450000).
E-mail: eka-obotnina@yandex.ru

Евпак Марина Юрьевна, старший преподаватель, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (ул. Октябрьской революции, 3а, Уфа, Республика Башкортостан, Россия, 450000).
E-mail: evp.marishka@mail.ru

Материал поступил в редакцию 01.05.2020.

DOI 10.23951/1609-624X-2020-5-57-64

PECULIARITIES OF RENDERING STYLISTIC CONVERSION (ON THE BASIS OF L. TOLSTOY'S "ANNA KARENINA" AND ITS TRANSLATION IN ENGLISH)

E. V. Ivanova, E. V. Obotnina, M. Yu. Evpak

M. Aknullah Bashkir State Pedagogical University, Ufa, Russian Federation

Introduction. This article carries out the analysis of the ways the stylistic convergence is rendered from Russian into English. The phenomenon of convergence has been thoroughly studied neither by the stylistics as far as its speech implementation is concerned, nor by the theory of translation taking into account all the semantic, stylistic and pragmatic information expressed by the author by means of convergence that needs to be rendered in translation. Quite often, scientific research studies the problem of transferring a particular stylistic device rather than their converged group which obviously complicates the translator's work. The problem thus stated is aimed at revealing the most effective translation strategy for rendering the stylistic convergence in the target text.

Aim and objectives. The aim of the article is to single out and analyze the ways the convergence of stylistic means is rendered from the source language into the target language maintaining its pragmatic function.

Material and methods. The material for the study is the novel "Anna Karenina" by L. Tolstoy and its translation in English by Margaret Wettlin published by Progress Publishers in 1978. The object of the research is convergence of stylistic means, the subject is the ways of its transference from Russian into English. The basis of the methodology lies in the scientific and linguistic methods including the descriptive and comparative ones.

Results and discussion. The research has shown that the complete transference of the convergence is rather rare due to the lexical and structural peculiarities of the two languages. Having analyzed 70 text units we have come to the conclusion that 24 % of them are those in which the stylistic convergence is preserved in the target text. The stylistic convergence is rendered by substituting or adding some of its components in 12 % and 17 % of units respectively. The most frequent (47 %) are the cases when some of the converged stylistic means of the source text are omitted in translation. As for the pragmatic functions of the stylistic convergence, they are in most cases retained in the target text enhancing or, on the contrary, weakening the stylistic effect of the original text.

Conclusion. The article gives a short historical overview of studying stylistic convergence and covers its main interpretations. The analysis of the research material includes the study of stylistic means that form the stylistic convergence in the literary text, the comparative analysis of the text units containing the stylistic convergence both in the source text and in the target text. We revealed the most frequent ways of rendering the stylistic convergence from Russian into English. In addition, we analyzed the pragmatic functions of the stylistic convergence as well as the ways they can be retained in translation.

Keywords: *stylistic convergence, stylistic means, pragmatic functions, translation, the ways of rendering the stylistic convergence.*

References

1. Odintsov V. V. *Stilistika teksta* [Text Stylistics]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1980. 263 p. (in Russian).
2. Arnol'd I. V. *Stilistika. Sovremennyy angliyskiy yazyk: uchebnik dlya vuzov* [Stylistics. Modern English Language: textbook for universities]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2002. 384 p. (in Russian).
3. Kukhareno V. A. *Interpretatsiya teksta: uchebnoye posobiye dlya studentov pedagogicheskikh institutov* [Text Interpretation. Textbook for students of pedagogical universities]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1988. 192 p. (in Russian).
4. Riffater M. Kriterii stilisticheskogo analiza [Criteria for Stylistic Analysis]. *Novoye v zarubezhnoy lingvistike, vypusk IX, Lingvo-stilistika* [New in foreign linguistics. Issue IX. Linguistic stylistics]. Moscow, Progress Publ., 1980. Pp. 69–97 (in Russian).
5. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic and Encyclopedic Dictionary]. Ed. V. N. Yartseva. Moscow, Sov. Entsiklopediya Publ., 1990. 685 p. (in Russian).
6. Obnorskaya M. E. Sintaksicheskiye konvergentsii [Syntactic convergence]. *Stilistika romano-germanskikh yazykov (Materialy seminarov): uchenye zapiski LGPI im. A. I. Gertsena* [Stylistics of Romano-Germanic languages (Materials of the seminar): scientific notes of the Leningrad State Pedagogical Institute named after A. I. Gertsen]. Leningrad, 1972. Vol. 491. Pp. 76–86 (in Russian).
7. Khazagerov T. G., Shirina L. S. Obshchaya ritorika: kurs lektsiy [General Rhetoric. The Course of Lectures]. *Slovar' ritoricheskikh priyemov* [Dictionary of rhetorical techniques]. Ed. E. I. Shirayev. Rostov-on-Don, 1999. 320 p. (in Russian).
8. Lopatkina S. V. K probleme razgranicheniya ponyatiy konvergentsii i kontaminatsii tropov [On the problem of distinguishing the concepts of convergence and contamination of tropes]. *Rechevoye obshcheniye: spetsializirovannyi vestnik*, 2004, no. 5–6 (13–14), pp. 36–41 (in Russian).
9. Kazakova T. A. Khudozhestvennyy perevod: teoriya i praktika: uchebnik [Literary translation: theory and practice: textbook]. Saint Petersburg, In'yazizdat Publ., 2006. 535 p. (in Russian).
10. Nel'kenbaum V. M. Osobennosti stilisticheskoy konvergentsii v khudozhestvennom tekste [The peculiarities of the stylistic convergence in the literary text]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta – Bulletin of Bashkir University*, 2016, vol. 21, no. 1, pp. 136–139 (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-stilisticheskoy-konvergentsii-v-khudozhestvennom-tekste> (accessed 11 July 2019).
11. Kuz'menko S. A. *Lingvopragmaticheskiye svoystva konvergentsii stilisticheskikh sredstv*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [Lingvo-pragmatic properties of the stylistic convergence means. Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Stavropol, 2006. 23 p. (in Russian). URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003057437> (accessed 10 June 2019).
12. Tolstoy L. *“Anna Karenina” (Translated from the Russian by Margaret Wettlin)*. Moscow, Progress Publ., 1978. 584 p.
13. Kazakova T. A. *Prakticheskiye osnovy perevoda* [Translation Techniques]. Saint Petersburg, Soyuz Publ., 2000. 319 p. (in Russian).
14. Popovich A. *Problemy khudozhestvennogo perevoda* [The problems of literary translation]. Moscow, Vyssh. shkola Publ., 1980. 199 p. (in Russian).
15. Tolstoy L. N. *Anna Karenina* [Anna Karenina]. Moscow, Pravda Publ., 1984. 494 p. (in Russian).

Ivanova E. V., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University (ul. Oktyabr'skoy Revolyutsii, 3a, Ufa, Bashkortostan, Russian Federation, 450000). E-mail: lenaoff2009@yandex.ru

Obotnina E. V., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University (ul. Oktyabr'skoy Revolyutsii, 3a, Ufa, Bashkortostan, Russian Federation, 450000). E-mail: eka-obotnina@yandex.ru

Evpak M. Yu., Senior Lecturer, M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University (ul. Oktyabr'skoy Revolyutsii, 3a, Ufa, Bashkortostan, Russian Federation, 450000). E-mail: evp.marishka@mail.ru